

Чжан Шанхэ

**СРАВНИТЕЛЬНОЕ ИЗУЧЕНИЕ КИТАЙСКИХ И РУССКИХ
НАРОДНЫХ СКАЗОК О ЖИВОТНЫХ***

Аннотация. Сказка является способом сохранения культурной памяти народа, трансляции национальных ценностей. Народная сказка отличается глубиной национальных идей. В сказках двух народов образы животных являются важной частью повествования, что отражает определенную общность их культур. Ценность сказок о животных, как русских, так и китайских, заключается в том, что в них демонстрируются лучшие качества народа: добро, справедливость, настойчивость, упорство, трудолюбие.

Ключевые слова: китайские народные сказки, русские народные сказки, сказки о животных, лиса, медведь.

Zhang Shanghe

COMPARATIVE STUDY OF CHINESE AND RUSSIAN ANIMAL FOLK TALES

Abstract. Fairy tale is a way of preserving people's cultural memory and transmitting national values. Folk tales are distinguished by the depth of national ideas. In the fairy tales of the two countries the images of animals are an important part of the narrative, which reflects a certain commonality of their cultures. The value of animal tales, both Russian and Chinese, is that they demonstrate the best qualities of the people: goodness, justice, perseverance, diligence.

Keywords: Chinese folk tales, Russian folk tales, animal tales, fox, bear.

Среди исследований по фольклору (или на фольклорном материале) значительное место принадлежит научным работам о сказках. В 2000 году Лю Шоухуа опубликовал статью «Китайские народные сказки на рубеже веков», чтобы открыть дверь для изучения истории китайских сказок в XXI веке [3]. Затем группа ученых обобщила и оценила результаты исследований народных сказок в XX веке, подчеркнув научную и историческую ценность «Серии сборников китайских народных сказок» различных провинций Китая. В настоящее время ряд ученых КНР также продолжает заниматься изучением текстов

сказок конкретных народов и конкретных регионов, и это исследование носит ярко выраженный региональный характер.

В последние два десятилетия исследования, посвященные сказкам, в основном сосредоточены на изучении теоретических аспектов: жанра, поэтики, типологии, сюжетологии.

Например, Ци Ляньсю, автор труда «Исследование типов китайских древних народных сказок» [7], опирается на ряд редких древнекитайских текстов народных сказок. Он отобрал для своей работы более 500 актуальных текстов сказок, а также обратился к китайским народным сказкам

* Исследование проводится при поддержке Государственного комитета по стипендиям КНР (грант № 202008230289).

Чжан Шанхэ

аспирант кафедры истории русской литературы филологического факультета, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург. Сфера научных интересов: народные сказки, китайский и русский фольклор. Автор 1 опубликованной научной работы.

Электронный адрес: 18846420218@163.com

из сборников 1980–1990-х годов, отметив современный статус их существования, их актуализацию. Автор отмечает, что перечисленные в этой книге сказки полностью созданы в Китае и обобщены на основе сопоставления большого количества древних текстов. Каждый тип базируется на характеристиках самого жанра древнекитайской народной сказки, а названия типов определены в соответствии с китайским образом мышления и с учетом некоторых прошлых практик китайских академических кругов.

Исследователи идут от анализа сюжета сказок к анализу мотивов, изучение направлено на выявление глубокого культурного подтекста, ценностных смыслов сказок. В этом аспекте обращает на себя внимание работа Ван Гохун, который, сопоставив распространенные сюжеты китайских и русских сказок, выявил национальные народные ценности и культурные смыслы [13]. Ученый Цун Япин проанализировал лингвокультурологические особенности русских и китайских народных сказок в этнокультурном контексте [24].

Напомним, что изучение китайских сказок в сравнении с русскими впервые начал известный китаевед и переводчик Б.Л. Рифтин в статье «О чертах национальной специфики китайских народных сказок» [23].

В исследованиях китайских ученых также большое место занимает изучение сказок на основе компаративного подхода, подразумевающего сравнительный анализ. Одна часть работ представляет собой со-

поставительное изучение сказок различных национальных меньшинств Китая. Другая часть направлена на сравнительное изучение отечественных и зарубежных народных сказок. В этих исследованиях сказок содержатся ценные сведения и выводы. Но вместе с тем они интересны и в методологическом аспекте, с точки зрения сопоставительного подхода. Например, в плане методологии нам были полезны магистерская диссертация Ли Цайся о сравнительном анализе русской и китайской волшебной сказки и кандидатская диссертация корейского ученого Чой Кён Нам о русской сказке на фоне корейского фольклора [15; 25].

В связи с интересующей нас проблемой особое внимание было направлено на вопрос о классификации сказок и на работы современных отечественных и российских ученых о сказках, где главными героями являются животные.

Классификация сказки – это очень сложная проблема. В Китае и за рубежом существует множество методов классификации сказок, но универсальный научный стандарт еще не выработан.

Для создания классификации китайских сказок используется принцип разделения по способу изображения (выразительному приему). Это волшебные сказки, в которых главный герой – человек, проявляющий сверхъестественные способности; бытовые сказки, описывающие повседневную жизнь человека; антропоморфные сказки, в которых все действующие персонажи уподоблены человеку. Антропоморфные

сказки можно считать сказками о животных, потому что животные в китайских народных сказках часто имеют человеческие черты и могут говорить, рассуждать и выполнять различные задачи, так же как люди. Однако между этими видами сказок нет четких границ.

Китайские сказки о животных самые малочисленные, по сравнению с волшебными и бытовыми. В. Эберхард в «Каталоге китайских народных сказок», написанном на немецком языке и опубликованном в Хельсинки в 1937 году, указал лишь семь сюжетов о животных. В «Указателе сюжетов китайских народных сказок» Дин Найтуна [2] сказки о животных выделены под номерами 1–299. В классификатор Цзинь Жунхуа, основанный на «Серии сборников китайских народных сказок», также включаются сказки о животных [6]. Автор указателя пытается интегрировать китайские народные сказки в систему Аарне–Томпсона для достижения международного соответствия.

Русский теоретик сказки В.Я. Пропп в работах о жанровой классификации констатировал наличие различных параметров для выделения сказочных жанров: одни сказки выделяются по структуре, другие – по персонажам; к последним он относил и сказки о животных [21].

В науке установлено, что сказка о животных – древнейшая форма, восходящая к тотемистическим представлениям; в сказке о животных действуют такие персонажи, как звери, домашние животные, птицы, и в этом отношении она отличается от других сказочных жанров.

После В.Я. Проппа русская фольклористика не выдвинула существенно новых идей для определения жанровой специфики сказок о животных. Однако современные российские исследования пытаются восполнить этот пробел. В частности, Ю. Мариничева, устанавливая в кандидат-

ской диссертации специфику русских народных сказок о животных, выделяет следующие особенности этого типа сказок:

1) диалогичность, умение разговаривать; диалоги создают драматическое напряжение: «Драматичность сказки о животных проявляется в том, что действия персонажей в большинстве своем совершаются именно посредством их речи: они льстят, хвалят, хвастают, лебезят, передразнивают, имитируют чужой голос, угрожают»;

2) трикстерская (плутовская) модель поведения персонажей, способность к обману;

3) животные являются не только персонажами, но и вполне определенными типажми со свойственной им стратегией поведения; когда мы встречаем языковые устойчивые выражения (вести себя как медведь, заяц или лиса), человеческое поведение сравнивается не с поведением животного, но с поведением персонажа сказки о животных; животные персонажи представляют собой олицетворения характеров людей [17].

На материале китайских сказок о животных, их сюжетов и персонажей написана кандидатская диссертация Н. Репняковой. Она подходит к образу животных с точки зрения семантики и функции, что «позволяет представить образы животных как систему со своей иерархической структурой и говорить о наличии зоологического кода сказки, который коррелирует с зоологическим кодом традиционной китайской культуры» [22]. Для описания сказочных животных в работе выделяются следующие признаки: единичность/множественность; локус; модус передвижения. Применяемые с учетом национальной специфики, они дают возможность вычленил среди животных четыре основных класса: звери; земноводные (здесь рассматриваются рыбы и земноводные: лягушка, дракон,

змея, черепаха); птицы, насекомые. У каждого образа-животного свои функции.

В КНР также пишутся диссертации о животных как героях сказочных сюжетов. Например, в основу магистерской диссертации Цуй Юйцзин легло сравнение маньчжурских и корейских сказок о животных [8]. Исследованием типов сказок о животных национальности Дай занимался Мэн Чэнцзяо [4]. Га Ан посвятил свою диссертацию конкретному образу зайца в тибетских сказках, а Чжу Цзинвэй изучал эволюцию традиционного китайского сказочного сюжета о мышках [1; 9]. В диссертации доктора филологии Чэнь Цюй исследовались сказки о благодарности животных различных национальностей тунгусской языковой семьи [10]. Предмет исследования магистерской диссертации Фань Цзяцяя – нарратив народных сказок о животных национальности Мяо, а Юй Гуйминь изучал нарратив народных сказок о животных Лаху [5; 11].

Наше исследование связано со сборником «Народных русских сказок» А.Н. Афанасьева. Это выдающееся издание не только русской, но и мировой фольклористики. При жизни Афанасьева было восемь выпусков, с 1855 по 1863 годы. Сборник положил начало научному собиранию и изучению восточнославянской сказки, так как пока это единственный свод русских сказок, в котором они представлены наряду с украинскими и белорусскими. Всего собрание Афанасьева содержит около 600 текстов. Это самый большой сборник народных сказок, известный мировой науке.

Сборник Афанасьева открывается сказками о животных. В европейском фольклоре, по данным указателя Аарне–Томпсона, известно около 140 типов, или сюжетов, сказок о животных. Русский сказочный эпос о животных на этом фоне не очень богат: по данным В. Проппа, имеется 67 типов сказок о животных; по данным «Сравнительного

указателя сюжетов. Восточнославянская сказка» (1979), насчитывается 119 сюжетов сказок о животных. Они составляют 10 % всех русских сказок. Но вместе с тем этот материал отличается большой самобытностью: треть сюжетов сказок о животных являются специфически русскими, не распространенными в международном фольклоре.

Афанасьев изложил свое понимание сказок о животных в примечаниях к ним под № 1–7. Он исходил из того, что под сказками о животных будут подразумеваться такие сказки, в которых животное является основным объектом или субъектом повествования. По этому признаку сказки о животных можно отличить от других, где животные играют лишь вспомогательную роль и не являются героями повествования.

По этому показателю к сказкам о животных, безусловно, относятся все те, в которых действующими лицами являются только одни животные, как, например, «Лиса-повитуха», «Лиса и журавль», «Лиса и дрозд», «Лиса-исповедница», «Волк-дурень», «Медведь липовая нога».

Кроме того, в сказках о животных могут изображаться и люди. Так, в популярной сказке о лисе, ворующей рыбу с воза у мужика, действующим персонажем, несомненно, является сама лиса, а мужик – только объектом ее действий. Точно так же в сказке «Волк у проруби» изображено приключение волка, а не тех баб, которые являются к проруби и бьют его. В сказке «Собака и волк» собака изгнана за старость, она дружит с волком, и волк учит ее, как вернуть себе расположение хозяина. Волк уносит у хозяев ребенка, а собака, по уговору с волком, возвращает ребенка родителям, и те вновь принимают собаку. Здесь повествование ведется с точки зрения волка и собаки, а не с точки зрения хозяев собаки.

В качестве большинства действующих персонажей в русских сказках о животных

выступают лесные (дикие) звери – лиса, волк, медведь, заяц. Гораздо реже встречаются домашние животные: собака, кот, козел, баран, свинья, бык, лошадь. Причем домашние животные появляются в соединении с лесными, а не как самостоятельные или ведущие персонажи. Кроме того, в состав действующих персонажей входят и птицы – как лесные (журавль, цапля, дрозд, дятел, ворона), так и домашние, из которых чаще других встречается петух. Домашние животные появляются в соединении с лесными, а не как самостоятельные персонажи, например, «Кот, петух и лиса», «Волк и семеро козлят», «Собака и дятел». Ведущими персонажами, как правило, являются лесные звери, домашние животные в большинстве случаев играют подсобную роль. Сказок только о домашних животных в сборнике Афанасьева мы не обнаружили.

На основании состава персонажей В. Пропп делает вывод о времени формирования русских сказок. Он предполагает, что «сказки о животных создавались на такой стадии развития человеческой культуры, когда лесные животные были объектом примитивных форм хозяйствования, то есть охоты, а также объектом мыслительной и художественной деятельности, прирученных же животных или вообще не было, или они не играли существенной роли».

По своему происхождению сказки о животных связаны с тотемизмом – мировоззрением первобытных охотников, почитавших священными некоторых животных и веривших в их сверхъестественную связь со своим родом. В словаре С.И. Ожегова тотем понимается как обожествляемое животное, которое считается предком рода, обладает магической силой и является предметом религиозного культа.

В основе русских сказок о животных тоже могут лежать скрытые тотемистиче-

ские представления, например о том, что первопредком рода был медведь. В русских народных сказках, где фигурирует медведь, отчетливо видны следы оборотничества, когда человек превращается в медведя и наоборот. По классификации эти сказки относятся к волшебным, но и в них действуют такие персонажи, как животные. Например, в сборнике Афанасьева есть сказка «О сильном и храбром непобедимом богатыре Иване-царевиче и о прекрасной его супружнице царь-девице». В сюжете этой сказки с одной из сестер Ивана сожительствует медведь: «Приходит он в палаты медведем, а как войдет – тотчас оборачивается человеком». Приведем еще одну сказку – «Лесовик», сюжет которой подарил Афанасьеву В.И. Даль. В сказке повествуется о том, как мужик выдал сестру замуж за лесовика, и стала она жить в избушке вместе с двенадцатью медведями, которые при выходе на пороге оставляли свои шкуры на ступенях и становились удалыми молодцами.

У всех восточнославянских народов существует цикл сказок, в которых главным героем выступает полумедведь-получеловек. Это русские, украинские и белорусские сказки о «Медвежьем ушке», в которых рассказывается о рождении героя от связи медведя с человеком. Известны оба возможных варианта: медведь – отец, а мать – женщина; или мать – медведица, а отец – человек. У медвежьего сына Ивашки «кожа медвежья, а лицо человечесь», или он «до пояса человек, а от пояса медведь», иногда у него только ухо медвежье. Богатырь растет не по дням, а по часам, и, будучи еще ребенком, он выворачивает дубы и выламывает бревна в избе, подобно медведю. По сюжету Ивашке Медвежьему Ушку приходится уйти из деревни, он совершает ряд подвигов и выходит в финале сказки победителем. В ряде вариантов концовка сказки о «Медвежьем Ушке» яв-

ляется трагичной – герой погибает от удара камнем. Данный вариант сюжета более древний.

Другие сказки, например «Про медведя и трех сестер», отражают «брачную» роль медведя, который выполняет функцию испытания для девочки: преодолевая трудности, она становится «красной девицей», то есть девушкой на выданье. Медведь требует от нее продемонстрировать брачные способности ткачества: «Девушка, девушка, садись за красенщи. Выткешь – замуж возьму, не выткешь – голову отсеку». Медведь как символ плодородия помогает женщинам развивать свою женскую природу, становится женами и матерями. В сказке «Три медведя» рассказывается про семью медведей, где показан устойчивый уклад семьи, которая живет в доме, где все вещи на своих местах, где существует строгий порядок. Здесь медведь – хозяин, глава семьи, которого все почитают. В отличие от многих других животных, у медведя в сказках есть фамилия – Топтыгин, зовут его по имени – Миша, а иногда по имени и отчеству – Михайло Потапыч или Михайло Иваныч, супруга его, медведица, носит имя Настасья Петровна.

Медведь является персонажем многих народных сказок, анализ которых раскрывает его неоднозначный образ в сознании русского народа. В одних сказках медведь может быть сильным и справедливым защитником слабых. В сказке «Медведь и собака» медведь пожалел собаку, накормил ее, помог выжить в лесу и вернуться домой. В сказке «Звери в повозке» медведь выступает с волком и зайцем против лисы, они вместе, как одна семья, обхитрили лису. В связи с этим российская исследовательница Ю.А. Кошкарлова отмечает: «Медведь во многих русских народных сказках выступает также защитником и покровителем диких животных, арбитром в их спорах. Медведь у русских считался

также и охранителем домашнего скота». В других сказках медведь легкомыслен, ограничен и простодушен («Мужик и медведь»). Но есть сказки, в которых медведь показан глупым. Например, в сказке «Медведь и лиса» говорится, что лиса, все хитро спланировав, стала жить у медведя дома, съела у него весь мед и обвинила в том медведя, а глупый медведь и поверил. В ряде сказок медведь изображен сильным, но неуклюжим, неловким зверем. Он давит все, что попадает ему на пути, как в сказке «Теремок». Звери в сказках признают огромную силу медведя и поэтому боятся его.

В русской народной сказке иногда герой спасается от опасности и достигает своей цели с помощью чудесных предметов и волшебных помощников. В такой функции помощника выступает и медведь. Например, в сказке «Царевна-лягушка» он помогает соединению Ивана-царевича с женой: «Где мой медведь? Он бы мне расколол его (ларец). Явился медведь и ну колоть – расколол. Утка выскочила оттуда и улетела».

Кроме медведя, можно еще выделить зооморфных и орнитоморфных волшебных помощников. В русских сказках из лесных зверей это чаще всего волк («Иван-царевич и серый волк»), из домашних животных – конь, корова, собака, кот, из птиц – орел, сокол, ворон. Богатырский конь, несомненно, выступает волшебным помощником героя («Сивка-бурка», «Царевна-лягушка»). Такой конь обладает чудесными свойствами – говорить на человеческом языке и давать ценные советы, летать и преодолевать любые преграды, владеть даром превращения в различных птиц и зверей. Конь своеобразно отображает древний культ священного покровителя. Корова в волшебной сказке помогает героиням обрести красоту и выйти замуж («Крошечка Хаврошечка»), а героям су-

лит богатство («Иван – коровий сын»).

Если образ медведя является очень важным в народных русских сказках, отражает русское сознание, связан с русским менталитетом, то образ лисы характерен как для русских сказок, так и для китайских. Обоим народам лиса кажется хитрым и лицемерным существом, водящим за нос сильных и свирепых зверей. Доминантной чертой в характере лисы является хитрость, способность умело манипулировать окружающими для получения собственной выгоды, втираться в доверие. Наряду с этим лиса умна, сообразительна; изобретательна в умении обманывать; она изворотлива, умеет планировать и контролировать события. «Лиса является образом человека – лукавого, хитрого, пролазы, проныры, корыстного льстеца», – пишет знаток китайской культуры и переводчик с китайского языка академик В.М. Алексеев [12]. Китайцу лиса представлялась, кроме того, символом осторожности и недоверчивости.

В русских сказках отличается восприятие лисы с точки зрения персонажей – других животных и с точки зрения повествователя – сказителя. Животные к ней обращаются ласково: лисичка-сестричка, лиса-кумушка, лисонька; называют ее эпитетами с положительной оценкой: премудрая, оборотливая, шустрая. А повествователь-сказитель судит о ней объективно. Он ее называет неодобрительно: Лиса-Ласковые Слова, Лиса Патрикеевна, Лиса Сахарные Уста; эпитеты несут негативную окраску: лукавая, проклятая; глаголы, обозначающие действия лисы, однозначно характеризуют ее как отрицательного персонажа: схитрить, обмануть, улизнуть, своровать.

Лиса существует в культуре Китая с древних времен, и в лису (狐狸) веровали на протяжении всех династий. Это связано с тотемами животных древних времен и является продуктом поклонения тотемам.

В китайских народных сказках и мифах нет четкой границы между “狐” и “狸”, и “狐狸” обычно называют “狐”. В данной статье слово «лиса» также понимается как “狐”. Наша задача – определить тип сказочного сюжета и семантику образа лисы на материале «Серии сборников китайских народных сказок» всех этнических групп из различных регионов Китая. Мы использовали в нашем исследовании метод сплошной выборки. В данной работе рассмотрено 129 произведений из 27 томов «Серии сборников китайских народных сказок», в которых встречается образ лисы.

Только один тип сюжета – сказки о лисе и других животных – зафиксирован в следующих провинциях: Гуанси, Цзянси, Шэньси – по одной сказке, Ганьсу – три, Юньнань – четыре, Сычуань – пять, Тибет – шесть.

Также только один тип сюжета – о лисе-оборотне – представлен в таких провинциях, как Гуйчжоу, Фуцзянь и Хэнань – по две сказки, в томе провинции Шанхай – тоже две, Тяньцзинь и Хэбэй – по три, Аньхой – пять сказок, Цзилинь – восемь, причем все они с различной символикой образа.

В других томах регионов наблюдается смешение разных типов сюжета: кроме сказок о лисе и других животных, сказок о лисе-оборотне, представлены волшебные сказки, где лиса как персонаж является волшебным помощником. Это сказки провинции Ляонин (1+8), Нинся (1+0+3), Пекин (1+2), Хубэй (1+4), Хунань (1+2+1), Цзянсу (1+1+1), Цинхай (1+6), Цзэцзян (2+3), Шаньси (2+4+1)

В целом, больше всех сюжетов сказок о лисе существует в Синьцзяне (20 сказок о лисе и других животных + две волшебные сказки) и в Шаньдуне (10 сказок о лисе-оборотне + две волшебные сказки).

В томе провинции Гуандун сказочного жанра мы не наблюдаем – сюжет о лисе относится к жанру басни.

Сравнительное изучение китайских и русских народных сказок о животных

Распределим все рассмотренные нами сказки о лисе по типам сюжета:

- сказки о лисе и других животных – 52;
- сказки о лисе-оборотне – 67;
- сказки, где лиса становится волшебным помощником, – 10.

В сказках о лисе и других животных лиса проявляет такие качества характера, которые, повторяясь в других сказочных текстах, выводят этот образ на символический уровень, придают ему знаковую ценность. Так, в китайских сказках лисе присущи хитрость (во всех региональных сборниках она обнаруживает ее 43 раза – максимальное число), ум (11 раз), глупость (16 раз), она несет зло (восемь раз). Между тем лиса в этом типе сказок выступает и как средство наказания зла (семь раз). Кроме того, лиса в сюжетах сказок способна проявлять и единичные свойства, за счет чего ее образ приобретает индивидуальные черты, но с отрицательной коннотацией (скупость, жадность, считает себя непогрешимой). Ученый-синолог В.М. Алексеев писал так: «Лисица в Китае представляется существом, одаренным особой способностью к вкрадчивому лицемерию, легко обольщающему жертву и потом безжалостно ее же эксплуатирующему» [12].

В сказках о лисе-оборотне лиса способна на благодарность (33 раза), на проявление любви (13 раз) и доброты (восемь раз). Тот же В.М. Алексеев замечал в предисловии к переводу на русский «Лисьих чар» (раздел книги Ляо Чжай Чжи И): «Лиса приходит к человеку сама, влюбляет его в себя, любит его, становится восхитительной любовницей и верной подругой, добрым гением, охраняющим своего друга

от злых людей». Единичные случаи в этом типе сказок касаются таких поступков лисы, как соблазн (дважды) и обман (трижды), один раз лиса делает предсказание.

В сказках о лисе-оборотне и в волшебных сказках лиса в 16 сюжетах выступает обладателем сокровищ (волшебных предметов). Одни из них свойственны европейскому фольклору, в том числе и русским народным сказкам: шапка-невидимка, сандалии – сапоги-скороходы. Но часть волшебных предметов – это специфика только китайского фольклора. Так, жемчуг может сделать человека умным; жемчуг, веер, зонтик помогают излечить болезнь.

В силу небольшого объема статьи мы остановились только на ряде аспектов сравнительного исследования китайских и русских сказок.

Итак, в сказках двух народов образы животных являются важной частью повествования, что отражает определенную общность их культур. Часто животные представляют собой хороших друзей человека, через них сказители наглядно демонстрируют нравственные ценности людей. Сказка является способом сохранения культурной памяти народа, трансляции национальных ценностей. Народная сказка отличается глубиной национальных идей. Сказки отражают живой человеческий опыт: в них представлены жизненные ситуации и основные схемы поведения в чувственно-образной форме повествования. Ценность сказок, как русских, так и китайских, заключается в том, что в них демонстрируются лучшие качества народа: добро, справедливость, настойчивость, упорство, трудолюбие.

Литература

1. 尔昂. 藏族童话故事中的兔子形象研究. 中央民族大学. 硕士, 2020.
2. 丁乃通. 中国民间故事类型索引. 北京: 民间文学出版社, 1986. 598 页.
3. 刘守华. 两姐妹与蛇丈夫——“蛇郎”故事的中华文化特色 // 湖北民族学院学报 (哲学社会科学版). 2001. № 1.

4. 孟成娇. 傣族动物故事的类型研究. 云南师范大学. 硕士, 2017.
5. 凡佳佳. 苗族民间动物故事的叙事研究. 贵州民族大学. 硕士, 2015.
6. 金荣华. 中国民间故事类型索引 // 台北: 口传文学学会. 2000.
7. 祁连休. 中国古代民间故事类型研究 // 石家庄: 河北教育出版社. 2007.
8. 崔裕景. 中国满族与韩国的动物故事比较. 哈尔滨师范大学. 硕士, 2012.
9. 朱婧薇. 论中国传统鼠故事的传承与演变. 华中师范大学. 硕士, 2017.
10. 陈曲. 中国满通古斯语族诸民族动物报恩故事研究. 中央民族大学. 博士, 2013.
11. 于贵敏. 拉祜族民间动物故事的叙事研究. 云南民族大学. 硕士, 2016.
12. Алексеев В.М. Предисловие к переводу «Лисьих чар» // Пу Сунлин. Рассказы Ляо Чжая о необычайном. М.: Восточная литература, 2007.
13. Ван Гохун. Ценности культурных миров в русских и китайских сказках // Вестник Томского государственного университета. История. 2019. № 58. С. 138–144.
14. Даль В.И. О поверьях, суевериях и предрассудках русского народа // Русское колдовство. М.; СПб., 2002. С. 290–294.
15. Ли Цайся. Сравнительный анализ русских и китайских волшебных сказок: ВКР магистра филологии. СПб.: СПбГУ, 2017.
16. Кошкарлова Ю.А. К вопросу о взаимосвязи образов медведя и лешего в русской народной традиции // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Сер.: История. Политология. 2009. № 9(64). С. 97–102.
17. Мариничева Ю.Ю. Русские сказки о животных: историография, сюжеты и персонажи: автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб.: ИРЛИ РАН (Пушкинский дом), 2012.
18. Мелетинский Е.М. Поэтика мифа. М.: Наука, 2000. 400 с.
19. Новиков Н.В. Образы восточнославянской волшебной сказки. Л., 1974. С. 44.
20. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Словарь русского языка. М., 2009. С. 2996.
21. Протт В.Я. Русская сказка. Л.: Изд-во ЛГУ, 1984. С. 32–36, 352–358.
22. Ренякова Н.Н. Система образов животных в китайских народных сказках: дис. ... канд. филол. наук. Омск, 2001.
23. Рифтин Б.Л. Герои и сюжеты китайских сказок // Китайские народные сказки. М.: Художественная литература, 1972. С. 5–24.
24. Цун Япин. Лингвистические особенности русских и китайских народных сказок в национально-культурном аспекте // Вестник Пермского университета. 2012. Вып. 1(17). С. 67–70.
25. Чой Кён Нам. Языковое выражение культурных символов в русской народной сказке (на фоне корейского фольклора): автореф. дис. ... канд. филол. наук. М.: Ин-т Русского языка им. В.В. Виноградова РАН, 2008.

References

1. Ga Ang (2020) *Research in imaginem lepores in Tibetan mediocris fabulas*. Minzu University of China. Magister gradus. (In China).
2. Sus Naitong (1986) *Index Genera Chinese Vulgares Fabulas*. Beijing: Vulgares Litteris Publishing Casam. 598 p. (In China).
3. Liu Shouhua (2001) *Duas sorores et Anguis Vir-Chinese Culturae Characteres in historia «Anguis Lang»*. *Acta Hubei Academiae Gentibus (Philosophiae et Scientiarum Socialium Edition)*. No. 1. (In China).
4. Meng Chengjiao (2017) *Research in genera animalium historiis Dai populus*. Yunnan Normal University. Magister Gradus. (In China).
5. Fan Jiajia (2015) *Narratio research in Miao vulgares animal fabulas*. Guizhou University pro Gentibus. Magister gradus. (In China).

6. Jin Ronghua (2000) *Index Genera Chinese Vulgares Fabulas*. Taipei: Societatis Oralis Litteris. (In China).
7. Qi Lian Xiu (2007) *Ipsum in Genera Antiquis Seres Vulgares Fabulas*. Shijiazhuang: Hebei Educationem Press. (In China).
8. Cui Yujing (2012) *Comparatione animal fabulas inter Seres Manchu et ligula*. Harbin Normal University. Magister gradus. (In China).
9. Zhu Jingwei (2017) in *hereditatem et evolution of traditional Chinese rat fabulas*. Media Lorem Ipsum Normal University. Magister Gradus. (In China).
10. Chen Qu (2013) *Research in historia de animalibus, de Tungusic-dicendi populos in Sinis ad vicem reddere misericordiam*. Minzu University of China. (In China).
11. Yu Guimin (2016) *Narratio investigationis in vulgares animal fabulas de Lahu populus*. Yunnan Universitatis pro Gentibus. Magister gradus.
12. Alekseev V.M. (2007) Predislovie k perevodu «Lis'ih char» [Preface to the translation of «Fox charms»]. *Pu Sunlin. Liao Zhai's stories about the extraordinary*. Moscow: Oriental Literature. (In Russian). (In China).
13. Van Gohun (2019) Cennosti kul'turnyh mirov v russkih i kitajskih skazkah [Values of cultural worlds in Russian and Chinese fairy tales]. *Bulletin of Tomsk State University. History*. No. 58. Pp. 138–144. (In Russian).
14. Dal' V.I. (2002) O pover'yah, sueveriyah i predrassudkah russkogo naroda [Russian folk beliefs, superstitions and prejudices]. *Russian witchcraft*. Moscow; St. Petersburg. Pp. 290–294. (In Russian).
15. Li Cajsya (2017) *Sravnitel'nyj analiz russkih i kitajskih volshebnyh skazok* [Russian and Chinese fairy tales comparative analysis: Master's Thesis in Philology]. St. Petersburg: St. Petersburg State University. (In Russian).
16. Koshkarova YU.A. (2009) K voprosu o vzaimosvyazi obrazov medvedya i leshego v russkoj narodnoj tradicii [To the question of the relationship between the images of the bear and the goblin in the Russian folk tradition]. *Scientific Bulletin of Belgorod State University. Ser.: History. Political science*. No. 9(64). Pp. 97–102. (In Russian).
17. Marinicheva YU.YU. (2012) *Russkie skazki o zhivotnyh: istoriografiya, syuzhety i personazhi* [Russian tales about animals: historiography, plots and characters]. PhD thesis. St. Petersburg: IRLI RAS (Pushkin House). (In Russian).
18. Meletinskij E.M. (2000) *Poetika mifa* [The poetics of myth]. Moscow: Nauka. 400 p. (In Russian).
19. Novikov N.V. (1974) *Obrazy vostochnoslavyanskoj volshebnoj skazki* [Images of the East Slavic fairy tale]. P. 44. (In Russian).
20. Ozhegov S.I., Shvedova N.YU. (2009) *Slovar' russkogo yazyka* [Russian Dictionary]. Moscow. P. 2996. (In Russian).
21. Propp V.Ya. (1984) *Russkaya skazka* [Russian fairy tale]. L.: Publishing House of LSU. Pp. 32–36, 352–358. (In Russian).
22. Repnyakova N.N. (2001) *Sistema obrazov zhivotnyh v kitajskih narodnyh skazkah* [The system of images of animals in Chinese folk tales]. PhD thesis. Omsk. (In Russian).
23. Riftin B.L. (1972) *Geroi i syuzhety kitajskih skazok* [Heroes and plots of Chinese fairy tales]. *Chinese folk tales*. Moscow: Fiction. Pp. 5–24. (In Russian).
24. Cun Yapin (2012) *Lingvisticheskie osobennosti russkih i kitajskih narodnyh skazok v nacional'no-kul'turnom aspekte* [Linguistic features of Russian and Chinese folk tales in the national-cultural aspect]. *Bulletin of Perm University*. Iss. 1(17). Pp. 67–70. (In Russian).
25. Choj Kyon Nam (2008) *Yazykovoe vyrazhenie kul'turnyh simvolov v russkoj narodnoj skazke (na fone korejskogo fol'klora)* [Linguistic expression of cultural symbols in a Russian folk tale (against the background of Korean folklore)]. PhD thesis. Moscow: V.V. Vinogradov Institute of the Russian Language of the Russian Academy of Sciences. (In Russian).